

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГЛОТОВ –
УЧЁНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

20 июня этого года ушёл из жизни Николай Васильевич Глотов – наш выдающийся генетик, популяционный биолог и биостатистик, блистательный лектор и замечательный педагог, талантливый организатор науки. В течение почти 45 лет я был связан с ним совместными работами, лекциями, экспедициями, бесчисленными обсуждениями научных проблем – вне зависимости от разделяющих нас расстояний, часто часами по телефону, и просто дружбой.

Николай Васильевич Глотов родился 9 апреля 1939г. в Свердловске (ныне – Екатеринбург). По окончании школы перед ним стал выбор – куда поступать: в консерваторию по классу «фортепиано» или в медицинский институт. Выбрал медицину, но быстро разочаровался. Во время учёбы заинтересовался наукой о наследственности: судьба привела его к генетику мировой величины – Николаю Владимировичу Тимофееву-Ресовскому, который работал в это время в свердловском Институте биологии. Занимаясь в лаборатории Тимофеева-Ресовского, посещая его знаменитый семинар на биостанции Большое Миассово, Николай понял, что необходимо овладеть статистикой, поэтому параллельно с медицинским институтом учится на математическом факультете Свердловского университета. Окончив институт в 1963 г., получил распределение в НИИ охраны материнства и младенчества в Свердловске. В 1964г. Н.В. Тимофеев-Ресовский переезжает в г. Обнинск, в Институт медицинской радиологии, и приглашает Николая в аспирантуру в отдел радиобиологии и генетики. С трудом получив разрешение на увольнение из НИИ (был обязан по закону отработать там три года) Николай поступает в аспирантуру к Тимофееву-Ресовскому, занимается индуцированной анеуплоидией у дрозофилы.

Надо сказать, что Обнинск в то время был, по сути, первым в стране наукоградом, с сетью первоклассных научных учреждений, а сам Н.В. Тимофеев-Ресовский создал в Обнинске научную Мекку. Со всей страны сюда приезжали учёные и просто интересующиеся генетикой, экологией, эволюцией, проблемами биосферы. Здесь в профессиональных научных дискуссиях создавалась высокая наука, в атмосфере которой Николай Глотов быстро растёт, Тимофеев-Ресовский зовёт его «профессор». Рядом с ним – его друзья и коллеги на долгие годы. Это зоологи Н.Н. Воронцов и А.В. Яблоков, медицинские генетики Н.П. Бочков, Е.К. Гинтер и В.И. Иванов, почвовед А.Н. Тюрюканов, математик Ю.М. Свирежев и многие-многие другие. Тогда же он заинтересовался малоизведанной популяционной проблемой: как генетически устроен вид на кружеве ареала. И уже через пять лет после защиты кандидатской диссертации Глотов выдвинулся в ряды ведущих популяционных генетиков страны.

Началом его взлёта как популяциониста стала опубликованная в 1973г. написанная живым языком монография, я бы сказал – эссе, Н.В. Тимофеева-Ресовского, А.В. Яблокова и Н.В. Глотова «Очерк учения о популяции», на многие годы ставшая поистине настольной книгой для всех популяционных биологов страны. В ней была предложена концепция выделения популяций с учетом разнообразия биогеоценотической структуры их ареала и популяционно-генетических процессов. Развивая представление о генетической гетерогенности популяций, Н.В. Глотов в статье 1975г. «Популяция как естественно-историческая структура» выдвинул тезис об «историзме» популяции, становление которой в чреде поколений проходит в определенном, многокомпонентном биогеоценотическом окружении, которое через генетические процессы накладывает свой отпечаток на её уникальный генотипический и фенотипический облик. При этом Н.В. Глотов подчеркивал важность системного изучения популяций, чтобы адекватно отразить разнообразие среды обитания и наследственную гетерогенность

популяционных группировок. Уместно процитировать его представление, как генетика-полевика, об изучении природных популяций, которое, несмотря на прошедшие десятилетия, остаётся актуальным и ныне:

"Необходимо совмещение разномасштабных исследований данного вида: на всем ареале; на части ареала, естественно-исторически ограниченной; на сравнительно небольших участках территории, занятых относительно небольшими совокупностями особей. Разномасштабность подходов должна отразиться и на методах исследования (более тонкие и чувствительные на небольшом материале, более грубые и простые на больших и многочисленных выборках), и на скоростях обследования ареала (стационарные исследования, пешие маршруты, автомобильные рейсы, просмотр аэрофотоснимков). И если работы такого типа проводятся комплексно, с участием генетиков, зоологов и ботаников, достаточно хорошо знающих жизнь данного вида (прежде всего экологов), специалистов по почвоведению, биогеоценологии, ландшафтоведению, климатологии и т.п., они не могут не привести к вскрытию популяционной структуры вида".

Николай Васильевич был замечательным лектором. На студенческих семинарах и лекциях, на научных конференциях, неформальных обсуждениях он говорил ярко, образно и очень аргументировано и убедительно. Недаром большая часть его научной деятельности прошла в вузах: вначале в Московском университете (1970-1976гг.), потом в Ленинградском/С-Петербургском (1976-1997гг.), а затем в Марийском университете (1997-2016гг.).

Николай Васильевич был великолепным организатором. Везде, где он работал, он создавал вокруг себя научную атмосферу, вовлекал в свой круг людей самых различных специальностей – как сложившихся учёных, так и студентов и аспирантов. Это естественным образом приводило к работе интересных семинаров, практикумов, экспедиций – весьма самобытных, пробуждающих мысль и желание изучать дальше, повышающих

профессионализм и дающих новые знания. Упомянем в связи с этим созданный им совместно с М.М. Асланяном, О.В. Кузнецовой и Е.В. Чижевской знаменитый Большой практикум по генетике дрозофилы для студентов кафедры генетики Биолого-почвенного факультета МГУ. Он ратовал за математические методы в биологии, в частности – за биометрию, повторяя, что «биометрия – это часть биологии», без которой нет биологического образования, и организовал авторский коллектив (Н.В. Хованов, Н.Н. Хромов-Борисов и автор этих строк) учебника «Биометрия», удостоенного премии Министерства высшего образования РСФСР и диплома Ленинградского университета. Также считал, что каждый образованный биолог должен знать как устроены биологические виды, и это вылилось в организацию ежегодного Популяционного семинара, вначале – в Йошкар-Оле совместно с Л.А. Жуковой и автором этих строк, а затем в других городах страны совместно с Д.Б. Гелашвили и другими коллегами, на который съезжались и маститые учёные и начинающие исследователи.

Организаторские способности Н.В. Глотова позволили ему создать неформальные научные коллективы для широких популяционно-экологических исследований. Отметим обширный цикл исследований по популяционной структуре дубов, проведенный им совместно с Л.Ф. Семериковым, А.В. Верещагиным, В.А. Шутиловым и другими их коллегами; комплексные экологические и популяционные исследования нефтедобывающих районов Западной Сибири, организованные им вместе с Л.Ф. Семериковым и автором этих строк, с привлечением ученых разных специальностей из Биологического НИИ при Санкт-Петербургском университете, Института экологии растений и животных в Екатеринбурге и Института общей генетики в Москве; популяционные исследования флоры Дагестана совместно с М.М. Магомедмирзаевым и многими их коллегами из Дагестанского филиала Академии наук; многолетнюю работу по флоре республики Марий-Эл, начатую им совместно с Л.А. Жуковой в стенах

Марийского государственного университета и воплотившуюся в многочисленные курсовые и дипломные работы, кандидатские и докторские диссертации их научных коллег.

Николай Васильевич Глотов был многогранным Учёным, с широким спектром интересов, впитавшим в себя традиции учёных-энциклопедистов. Он – в полной мере *Естествоиспытатель*, продолживший ряд великих русских биологов – В.В. Докучаева, Г.Ф. Морозова, В.Н. Сукачёва, С.С. Четверикова, и своего учителя Н.В. Тимофеева-Ресовского.

Лев Животовский

23 июня 2016г.